Роль ШОС в процессе нейтрализации региональных вызовов и угроз

Елена Г. Гарбузарова

*Кыргызско-Российский Славянский университет, Бишкек, Кыргызская Республика,
play_elenag@mail.ru*

Аннотация: Одним из ключевых механизмов поддержания стабильности и безопасности в Евразии является Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). За годы своего существования ШОС приобрела значительный политический вес и авторитет на мировой арене. В связи с уходом США из Афганистана и приходом к власти в этой стране нового политического руководства в 2021 г. вырисовываются крайне пессимистические сценарии развития событий. Высока вероятность обострения региональных вызовов и угроз в лице терроризма, контрабанды наркотиков, незаконной миграции, гуманитарной катастрофы. ШОС, являясь важным элементом евразийской архитектуры безопасности, обладает хорошим потенциалом для того чтобы противостоять данным угрозам. За годы существования ШОС в рамках организации была разработана солидная законодательная база и созданы координационные механизмы противодействия региональным угрозам. Национальные интересы и безопасность стран-участниц ШОС напрямую связаны с ситуацией в Афганистане. Именно поэтому афганский вопрос всегда остро стоял на повестке дня организации. Несмотря на наметившиеся различия между странами-участницами ШОС по афганскому вопросу, на юбилейном саммите организации в сентябре 2021 г. в Душанбе была выработана единая позиция. Все члены ШОС выступили за решение афганской проблемы посредством политико-дипломатических средств и подчеркнули необходимость формирования инклюзивного правительства. Решение принять Иран на правах полноправного члена ШОС стало знаменательным событием для организации. Иран, как полноправный участник, стал для организации дополнительным преимуществом в вопросах решения региональных проблем. Фактор Ирана, оказывающий существенное влияние на развитие Афганистана, может стать одним из ключевых в выстраивании отношений с новыми афганскими властями. Таким образом, ШОС имеет существенный интеграционный потенциал в сфере безопасности и должна сыграть свою позитивную роль в афганской проблеме.

Ключевые слова: ШОС, Афганистан, страны Центральной Азии, Иран, региональные вызовы и угрозы

Для цитирования: Гарбузарова Е.Г. Роль ШОС в процессе нейтрализации региональных вызовов и угроз. *Проблемы постсоветского пространства*. 2021;8(4):425–436. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2021-8-4-425-436>

Статья поступила 06.11.2021

Принята в печать 25.11.2021

Опубликована 21.12.2021

The Role of the SCO in the Process of Neutralizing Regional Challenges and Threats

Elena G. Garbuzarova

Kyrgyz-Russian Slavic university, Bishkek, the Kyrgyz Republic,

play_elenag@mail.ru

Abstract: The Shanghai Cooperation Organization (SCO) is considered to be one of the key mechanisms for maintaining stability and security in Eurasia. Over the years of its existence the SCO gained considerable political weight and authority on the world stage. There are extremely pessimistic scenarios for the development of events in Afghanistan with the withdrawal of the United States Armed Forces from Afghanistan and the coming Taliban to power in this country in 2021. There is a high probability of aggravation of regional challenges and threats in the face of terrorism, drug smuggling, illegal migration, humanitarian catastrophe. Being an important element of the Eurasian security architecture the SCO has a good potential to counter these threats. Over the years of the SCO's existence a solid legislative framework was developed within the organization and coordination mechanisms was created to counter regional threats. The national interests and security of the SCO member states are directly related to the situation in Afghanistan. That is why the Afghan issue is always on the agenda of the organization. Despite the emerging differences between the SCO member states on the Afghan issue a common position was developed at the anniversary summit of the organization in September 2021 in Dushanbe. All SCO members supported the solution of the Afghan problem through political and diplomatic means and stressed the need to form an inclusive government. The decision to accept Iran as a full member of the SCO was a significant event for the organization. As a full participant Iran became an additional advantage for the organization in solving regional problems. The factor of Iran which has a significant impact on the development of Afghanistan may become one of the key factors in building relations with the new Afghan authorities. Thus the SCO has a significant integration potential in the field of security and should play a positive role in the Afghan problem.

Keywords: SCO, Afghanistan, Central Asian countries, Iran, regional challenges and threats

For citation: Garbuzarova E.G. The Role of the SCO in the Process of Neutralizing Regional Challenges and Threats. *Post-Soviet Issues*. 2021;8(4):425–436. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2021-8-4-425-436>

Received 06.11.2021

Revised 25.11.2021

Published 21.12.2021

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время ШОС является авторитетной международной организацией, роль которой с каждым годом усиливается как в региональных, так и в глобальных по-

литических процессах. Изначально ШОС в виде «Шанхайской пятёрки» (Россия, Китай, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан) создавалась для решения пограничных проблем между Китаем и постсоветскими государствами, что позволило повысить уровень взаимного доверия друг к другу. В дальнейшем в процессе эволюции ШОС страны-участницы расширили круг стратегических задач своей деятельности и продемонстрировали пример новой модели регионального сотрудничества в сфере безопасности, экономики и культуры. На современном этапе ШОС, являясь важным элементом евразийской архитектуры безопасности, стоит перед стратегической задачей — не допустить дестабилизации в Евразии ввиду смены режима в Афганистане в августе 2021 г. В этой связи от ШОС, имеющей широкие возможности, требуется активная политика на афганском направлении.

ОФОРМЛЕНИЕ ШОС В КАЧЕСТВЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

О создании ШОС как о региональном интеграционном объединении было объявлено 15 июня 2001 г. на саммите в Шанхае. К «шанхайской пятёрке» присоединился Узбекистан на правах полноправного члена организации. Тогда же было подписано два важных документа: Декларация об учреждении ШОС и Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Основными задачами организации провозглашалось укрепление стабильности и безопасности в зоне ответственности ШОС, а именно борьба с терроризмом, экстремизмом, сепаратизмом, незаконным оборотом наркотиков, а также развитие сотрудничества в сфере экономики, энергетики и гуманитарной области. В «Конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» были прописаны согласованные определения таких понятий

как «терроризм», «сепаратизм» и «экстремизм», что явилось очень важным и эффективным в борьбе с этими «тремя силами зла». В настоящее время подобного не удалось достичь ни одной международной организации, включая ООН [1].

Между тем академическое и экспертное сообщество стран Запада сразу стало рассматривать ШОС как угрозу стратегическим интересам США и ЕС в Евразии. ШОС называли «клуб автократов», главной целью которой было сдерживание «цветных революций» и сведение к минимуму усилий стран Запада по продвижению демократии [2]. Однако, ШОС не ставила перед собой задачу стать военно-политическим альянсом и противостоять каким бы то ни было государствам. Во-первых, это бы противоречило всем официальным документам организации, а во-вторых — осложнило бы отношения со странами Запада, в сотрудничестве с которыми были заинтересованы все участники ШОС [3]. В постбиполярный период страны — участницы ШОС рассматривали новый формат сотрудничества скорее как возможность «навести мосты» между собой и скоординировать позиции по актуальным проблемам региональной повестки дня [4]. Принципы открытости и неконфронтационности были заложены в так называемую концепцию «шанхайского духа». На базе этой объединяющей концепции предполагалось укреплять многостороннее сотрудничество в рамках ШОС на принципах равноправия, взаимного уважения взглядов и мнений, подходов друг друга, многообразия культур, традиций, обычаев и укладов [5]. Эти черты сформировали положительный имидж организации и сделали ее привлекательной на мировой арене.

На современном этапе в организацию входят Россия, Китай, страны Центральной Азии (за исключением Туркменистана),

Индия, Пакистан и Иран (процесс вступления начался с сентября 2021 г.). В ШОС также входят страны, имеющие статус наблюдателей — Афганистан, Беларусь, Монголия. Такие страны, как Азербайджан, Армения, Камбоджа, Непал, Турция, Шри-Ланка являются партнерами по диалогу ШОС. В сентябре 2021 г. Туркменистан принял участие в саммите организации на правах почетного гостя организации. Совокупный потенциал ШОС невозможно переоценить: во-первых, в странах — участницах организации проживает почти половина всего населения планеты; во-вторых, на территории этих стран, занимающих четвертую часть всей площади земной поверхности, имеется богатый ресурсный потенциал; в-третьих, военная мощь.

К ШОС присоединились государства, которых объединяет общее видение будущего мирового порядка, который должен строиться не на диктате одной силы, а на уважении прав и интересов каждого государства. ШОС, являясь одним из центров формирующегося многополярного мира, выступает за соблюдение принципов и норм международного права. Создание ШОС стало важным событием в мире после окончания холодной войны, убедительно опровергающее теорию и практику однополярного мира [6].

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ШОС В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ

Поскольку страны — участницы ШОС находятся в масштабной «дуге нестабильности», которая начинается в Северной Африке и на Ближнем Востоке и проходит через Кавказ и Каспий в Центральную и Южную Азию, одним из ключевых направлений деятельности организации является поддержание региональной стабильности и безопасности. В этом вопросе ШОС уже многое удалось сделать [7]: во-первых, разработана солидная нормативно-договорная база по проти-

водействию традиционным вызовам и угрозам, которая постоянно совершенствуется; во-вторых, проводятся совместные антитеррористические учения; организуются регулярные встречи руководителей соответствующих министерств и ведомств. Одним из главных достижений ШОС стало создание Региональной антитеррористической структуры (РАТС) в 2002 г., со штаб квартирой в Ташкенте. РАТС стала координирующим центром в борьбе с «тремя силами зла» на региональном и глобальном уровнях.

В начале XXI в. волна «цветных революций», прокатившаяся по странам постсоветского пространства, обусловила особый интерес ШОС к вопросам региональной безопасности. На фоне предпринимаемых странами Запада попыток свергнуть неугодные политические режимы страны — участницы ШОС приняли важное решение — взять на себя ответственность за поддержание региональной стабильности и безопасности. Так, 5 июля 2005 г. на саммите ШОС в Астане страны — участницы организации выступили с призывом к США определиться со сроками вывода своих баз из стран Центральной Азии [8].

О повышенном внимании ШОС к вопросам безопасности свидетельствовала Стратегия развития ШОС до 2025 г., которая была принята на саммите в Уфе в июле 2015 г. В документе отмечало, что приоритетами организации в области обеспечения региональной безопасности и стабильности будут оставаться вопросы противодействия терроризму, сепаратизму, экстремизму, незаконному обороту наркотиков, оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, ядерных и радиоактивных материалов и т. д. [9].

В 2018 г. договорно-правовая база ШОС пополнилась новыми документами в сфере безопасности: во-первых, была принята Программа сотрудничества государств — членов ШОС в противодействии террориз-

му, сепаратизму и экстремизму на 2019–2021 гг., во-вторых, была утверждена Антинаркотическая стратегия государств — членов ШОС на 2018–2023 гг. [10].

В рамках ШОС антитеррористические учения стали одним из главных механизмов в сфере обеспечения региональной безопасности. Можно выделить три разновидности таких учений [10]: учения спецслужб и правоохранительных структур под эгидой РАТС ШОС; совместные пограничные операции (СПО); совместные антитеррористические учения вооруженных сил «Мирная миссия». В марте 2021 г. на 36-м заседании РАТС ШОС был одобрен проект программы сотрудничества в противодействии терроризму, сепаратизму, экстремизму на 2022–2024 гг. Также на встрече представители спецслужб стран — участниц ШОС согласовали вопросы проведения в 2021 г. очередных совместных антитеррористических учений стран ШОС «Пабби-Антитеррор-2021», восьмого заседания руководителей пограничных служб стран — участниц организации и восьмой международной научно-практической конференции РАТС ШОС [11].

Более пяти с половиной тысяч военнослужащих и несколько тысяч единиц боевой техники из 8 государств — членов ШОС приняли участие в «Мирной Миссии — 2021», проходившей с 20 по 24 сентября 2021 г. на полигоне Донгуз в Оренбургской области [12]. На фоне нестабильной обстановки в Афганистане, когда существенно возросла угроза дестабилизации региональной обстановки, манёвры «Мирной миссии — 2021» позволят осуществить подготовку военных ШОС оперативно реагировать на возможные атаки со стороны террористов [12].

АФГАНСКИЙ ВОПРОС В РАМКАХ ШОС И СТРАНЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Афганский вопрос занимает одно из центральных мест в коллективной работе ШОС,

так как ситуация в этой стране отличается перманентной нестабильностью и напрямую затрагивает национальные интересы стран — участниц организации. Еще в 2005 г., с целью предотвратить негативное развитие событий в Афганистане было решено создать Контактную группу «ШОС — Афганистан», которая стала площадкой для проведения совместных консультаций. Беспрецедентное событие произошло в 2012 г. на очередном саммите организации, когда было принято решение предоставить Афганистану сразу статус наблюдателя, минуя статус партнера по диалогу [13].

Смена режима в Афганистане в августе 2021 г. напрямую выдвинула перед ШОС задачу активизации работы на этом направлении. В настоящее время большое внимание от стран — участниц организации требуется в отношении таких обострившихся проблем как незаконный оборот наркотиков, поток беженцев, распространение радикального исламизма. Остро стоит на повестке дня проблема оказания гуманитарной помощи Афганистану. В крайне сложное положение новые власти Афганистана ставит решение США заморозить финансовые активы бывшего афганского правительства в размере 9,5 млрд долл. [14].

Однако у стран — участниц ШОС намечались различные подходы к решению афганского вопроса. Так, например, позиция Таджикистана резко отличается от позиций других участников организации. Президент Таджикистана Э. Рахмон высказался против признания движения «Талибан» (запрещена в России) легитимной силой в Афганистане и считает, что в стране необходимо скорейшее создание инклюзивного правительства с участием представителей всех этнических групп [15]. В Афганистане проживает 46% этнических таджиков, представители которых, по мнению Э. Рахмона, должны быть привлечены к управлению

государством [16]. Между тем с Афганистаном Таджикистан связывают ряд стратегически важных транспортно-коммуникационных проектов, среди которых особо стоит упомянуть транспортный коридор Кыргызстан — Таджикистан — Афганистан — Иран и железная дорога Таджикистан — Афганистан — Туркменистан. Успешная реализация этих проектов позволит Таджикистану выйти на путь устойчивого экономического развития. Следовательно, власти Таджикистана будут стремиться к скорейшей стабилизации внутривнутриполитической обстановки в Афганистане.

На официальном уровне руководство Кыргызстана не признало новые власти Афганистана, однако подчеркнуло необходимость поддерживать диалог с талибами [17]. Между тем в сентябре 2021 г. по инициативе президента Кыргызстана С. Жапарова в Афганистан была направлена делегация во главе с заместителем председателя Совета безопасности Кыргызстана Таалатбеком Масадыховым. В задачи делегации входило передать гуманитарный груз афганским властям и провести с ними дипломатические переговоры. В ходе встречи стороны обсудили внутривнутриполитическую ситуацию в Афганистане и обменялись мнениями о способах обеспечения региональной безопасности [18].

Руководство Узбекистана также продемонстрировало настрой на переговоры с новыми властями Афганистана и выразило надежду на реализацию совместных двусторонних проектов после того как финансовое положение в стране стабилизируется и будут разморожены активы. На саммите в Душанбе 17 сентября 2021 г. президент Узбекистана Ш. Мирзиёев предложил разморозить государственные активы Афганистана в зарубежных банках с целью не допустить гуманитарного кризиса в стране [19]. В Узбекистане большие надежды

связывают с проектом трансафганского коридора (Мазари — Шариф — Кабул — Пешавар), реализацию которого можно будет продолжить только после стабилизации обстановки в Афганистане. Однако на данном этапе представляется, что транспортно-логистические проекты, лоббируемые Узбекистаном через территорию Афганистана, вряд ли удастся реализовать в ближайшей перспективе.

Казахстан придерживается осторожной позиции и готов к налаживанию контактов с новыми афганскими властями для решения острых гуманитарных проблем [20]. Туркменистан, не являясь членом ШОС, однако имеющий общую географическую границу с Афганистаном, играет важную роль в вопросах поддержания региональной стабильности и безопасности. Так, присутствуя на саммите ШОС в Душанбе 17 сентября 2021 г. в качестве почетного гостя, Г. Бердымухамедов подчеркнул, что Туркменистан готов к активному сотрудничеству со странами ШОС в таких сферах, как борьба с терроризмом, организованной преступностью и незаконным оборотом наркотиков [21]. На фоне сложной внутривнутриполитической обстановки в Афганистане, участие Туркменистана в заседаниях ШОС представляется крайне значимым, так как позволит сделать многостороннюю борьбу с региональными вызовами и угрозами более эффективной. Так, власти Туркменистана проявили заинтересованность в двусторонних переговорах с новым афганским руководством. Как и в случае с Узбекистаном, в Туркменистане также надеются на продолжение реализации совместных проектов после стабилизации обстановки в Афганистане. Одним из таких проектов является проект ТАПИ, трубопровод по которому Туркменистан планирует экспортировать газ в страны Южной Азии. В октябре 2021 г. во время встречи министра иностранных

дел Туркменистана Р. Мередова с новыми афганскими властями были обсуждены вопросы возобновления и расширения двусторонней торговли [22].

Россия и Китай, выступая вместе главным стабилизирующим фактором Евразии, также продемонстрировали желание принять самое активное участие в решении афганской проблемы. В конце августа 2021 г. политические лидеры двух стран В.В. Путин и Си Цзиньпин заявили о готовности сотрудничать в стабилизации ситуации в Афганистане и не допустить «распространения нестабильности на сопредельные регионы» [23]. Также стороны отметили необходимость максимального задействования потенциала ШОС в данном вопросе. Россия и Китай проявляют готовность повысить уровень стратегического сотрудничества в вопросах восстановления экономики Афганистана, при условии, если новые власти смогут сдерживать исламских экстремистов, которые представляют угрозу для стабильности и безопасности стран Центральной Азии. При этом наибольшей эффективности в решении сложных вопросов ведущие державы Евразии, Россия и Китай, могли бы добиться за счет сбалансированного использования двустороннего и многостороннего форматов сотрудничества. Российский эксперт А. Картунов отмечал, что «многосторонний формат не отменяет и не заменяет собой двусторонний формат, но является необходимым дополнением или предпосылкой последнего» [24].

Между тем на фоне отличительных подходов к решению афганского вопроса наметилась коллективная позиция России, Китая, Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана в рамках ШОС. Эта позиция была озвучена на юбилейном саммите ШОС 17 сентября 2021 г., проходившем в Душанбе. Так, в итоговой Душанбинской декларации двадцатилетия ШОС отмечается, что афганский

вопрос, во-первых, нужно решать только посредством политико-дипломатических средств; во-вторых, подчеркивается важность создания в Афганистане инклюзивного правительства с участием представителей всех этнических, религиозных и политических групп афганского общества. На саммите была принята трехлетняя Программа сотрудничества по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Также было принято решение начать процесс вступления Ирана в ШОС на правах полноправного члена. Это стало значимым событием для обеих сторон, позволяющим усилить потенциал этой международной организации.

ИРАН И ШОС: ВЗАИМОВЫГОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

На фоне обострения ситуации в Афганистане решение стран — участниц ШОС принять Иран в организацию на правах полноправного участника представляется необходимым. Иран, имеющий общую географическую границу, а также культурное и лингвистическое сходство с Афганистаном, крайне заинтересован во внутривосточной стабильности в этой стране. Тесные связи с шиитским меньшинством, хазарейцами и таджиками, помогали Ирану продвигать свои интересы в Афганистане [25]. Иран оказывал прямую поддержку таджикской и хазарейской партиям — «Джамиат Ислами» и «Хезби Вахдат» [26]. Также руководство Ирана вкладывало инвестиции в провинции Герат, Фарах, а также населенные преимущественно шиитами провинции Бамиан, Дайкунди, Гор [26].

Иран всегда пристально следил за событиями в Афганистане и стремился принимать самое активное участие в купировании вызовов и угроз исходящих с афганской территории. При этом в Иране считают, что поддерживать стабильность и безопасность

в Евразии должны региональные государства, а не иностранные державы [27]. Уход США из Афганистана должен стать для евразийских государств катализатором их активной политико-дипломатической деятельности в афганском вопросе.

Особое беспокойство у иранских властей вызывают такие проблемы как международный терроризм и контрабанда наркотиков, напрямую затрагивающие национальную безопасность Ирана. Руководство Ирана демонстрировало готовность сотрудничать с Афганистаном на двусторонней основе в борьбе с наркотиками [28]. Однако, в Иране осознают, что только коллективный подход и координация позиций позволят эффективно противодействовать вышеуказанным угрозам. Так, еще в сентябре 2018 г. Афганистан и Иран, с одной стороны, Россия и Китай, с другой стороны, приняли решение о необходимости создания единой базы террористических организаций в рамках совместных усилий по поддержанию региональной стабильности и безопасности [28].

Иран принимал самое активное участие в развитии Афганистана. Двустороннее ирано-афганское экономическое сотрудничество являлось выгодным для обеих сторон. Из Афганистана в Иран поступало до 1,5 млрд долл. наличных денег в год [29]. Иран экспортировал в Афганистан неэнергетическую продукцию — строительные материалы, черепицу, керамику. Иран предоставлял финансовую помощь Афганистану с целью восстановления транспортной и энергетической инфраструктуры, а также развития сельского хозяйства. Афганистан всегда рассматривался в Иране как потенциальный участник крупных транспортно-коммуникационных проектов, соединяющих Центральную и Южную Азию [29]. Так, важным вкладом в развитие экономики Афганистана стало откры-

тие в 2019 г. торгового коридора Афганистан — Иран — Индия [30]. Таким образом, через иранский порт Чабахар, Афганистан получил возможность экспортировать свою продукцию в Индию. Интересно, что США, выступающие главным инициатором ужесточения международных санкций в отношении Ирана, вывели данный транспортный коридор из-под санкций. Поддержка американской администрацией этого проекта обусловлена стремлением подключить к нему в перспективе страны Центральной Азии с целью снизить их транспортную зависимость от России [31].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Установление нового политического режима в Афганистане под руководством Талибов в августе 2021 г. обострило региональные вызовы и угрозы, купирование которых относится к приоритетным задачам таких многосторонних форматов сотрудничества как ШОС. За годы своего существования государства-участники ШОС продемонстрировали не только повышенный уровень готовности противостоять региональным вызовам и угрозам, но и создали солидную законодательную базу, а также действующие механизмы противодействия терроризму. В решении афганского вопроса ШОС всегда стремилась играть активную роль, пытаясь не допустить возможное деструктивное влияние событий в этой стране на соседние государства. В настоящее время, в связи со сменой власти в Афганистане, ШОС следует задействовать весь имеющийся политико-дипломатический потенциал и предотвратить возможную дестабилизацию обстановки в регионе.

Стабилизация внутривосточной обстановки в Афганистане позволит реализовать ряд перспективных проектов в сфере энергетики и транспорта, в которых заинтересованы многие государства Евразии.

Например, страны Центральной Азии большое значение придают транзитному потенциалу Афганистана и стремятся через его территорию получить доступ к странам Южной Азии. Позитивное развитие евразийских государств будет во многом зависеть от их способности решить афганский вопрос посредством коллективных усилий.

Принятие Ирана в ШОС в качестве полноправного члена будет не только спо-

собствовать увеличению потенциала организации и повышению ее авторитета на международной арене, а также усилит ее возможности в процессе нейтрализации региональных вызовов и угроз, особенно в области борьбы с терроризмом и контрабандой наркотиков. Также свою позитивную роль Иран может сыграть в вопросах нормализации политической обстановки в Афганистане.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алимов Р. Шанхайская организация сотрудничества: становление, развитие, перспективы. Москва: Издательство «Весь мир»; 2017. 368 с.
2. Ziegler E. Charles. Central Asia, the Shanghai Cooperation Organization, and American Foreign Policy. *Asian Survey*. 2013;53(3):484-505.
3. Лукин А.В. Шанхайская организация сотрудничества и российские интересы в Центральной Азии и Афганистане. *Вестник МГИМО-Университета*. 2011;5(20):37-47.
4. Лукин А. В. Шанхайская организация сотрудничества: в поисках новой роли. 2015. 9 июля. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/shanhajskaya-organizacziya-sotrudnichestva-v-poiskah-novoj-rolj/> (дата обращения: 20.08.2021)
5. Нарысов С.Ж. ШОС: достижения и перспективы. Шанхайская организация сотрудничества и современный мир. Аналитические доклады МГИМО МИД России. Москва: 2007. Выпуск 3(18). 74 с.
6. Чуфрин Г. ШОС: Que vadis. *Международная жизнь*. 2008;6:53-64.
7. Барский К. Шанхайская организация сотрудничества накануне саммита в Бишкеке: основные задачи момента. 2013. 22 мая. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/9544> (дата обращения: 22.08.2021)
8. Ефременко Д.В. Шанхайская организация сотрудничества после расширения: новые вызовы и перспективы. *Вест. Моск. ун-та. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика*. 2019;11(3):128-159.
9. Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 г. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/a3YPpGqLvQl4uaMX43lMkrMbFNewBneO.pdf> (дата обращения: 14.08.2021)
10. Алимов Р. Саммит в Циндао стал для ШОС рубежом. 2018. 10 июня. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5280634> (дата обращения: 10.08.2021)
11. Спецслужбы стран ШОС одобрили проект программы борьбы с терроризмом на 2022-2024 гг. 2021. 18 марта. URL: <https://www.ritmeurasia.org/news--2021-03-18-specsluzhby-stran-shos-odobrili-proekt-programmy-borby-s-terrorizmom-na-2022-2024-gg.-53778> (дата обращения: 10.08.2021)
12. О совместных военных учениях ШОС «Мирная миссия–2021». 2021. 29 сентября. URL: http://rus.sectesco.org/archive_news/20210929/782852.html (дата обращения: 10.08.2021)
13. Мезенцев Д. Стратегия ШОС — развитие и расширение. 2015. 30 декабря. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/strategiya-shos-razvitiye>

- [i-rasshirenie/?sphrase_id=48628663](#) (дата обращения: 10.08.2021)
14. Минфин США заявил, что не собирается размораживать финансовые активы Афганистана. 2021. 19 октября. URL: <https://tass.ru/ekonomika/12705467> (дата обращения: 20.10.2021)
15. Встреча с Министром иностранных дел Исламской Республики Пакистан Махдумом Шах Махмудом Курейши. 2021. 12 июля. URL: <http://prezident.tj.ru/node/26368> (дата обращения: 10.08.2021)
16. Рахмон призвал включить таджиков в правительство Афганистана. 2021. 24 сентября. <https://tj.sputniknews.ru/20210924/rahmon-afghanistan-pravitelstvo-tadjiki-1042468623.html> (дата обращения: 10.10.2021)
17. Власти Кыргызстана высказали свою позицию в отношении «Талибана». 2021. 5 ноября. URL: <https://rus.azattyk.org/a/31546943.html> (дата обращения: 05.11.2021)
18. Дипломаты из Кыргызстана встретились с талибами по поручению Жапарова. 2021. 24 сентября. URL: <https://tj.sputniknews.ru/20210924/taliban-afghanistan-kyrgyzstan-zhaporov-1042469925.html> (дата обращения: 5.10.2021)
19. Узбекистан предложил разморозить активы Афганистана в зарубежных банках. 2021. 17 сентября. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2021/09/17/frozen-assets/> (дата обращения: 5.10.2021)
20. Токаев обозначил позицию Казахстана по Афганистану. 2021. 9 сентября. URL: <https://orda.kz/tokaev-oboznachil-poziciju-kazahstana-po-afganistanu/> (дата обращения: 5.10.2021)
21. Президент Туркменистана принял участие в саммите ШОС в качестве почётного гостя. 2021. 18 сентября. URL: <https://e-cis.info/news/568/94710/> (дата обращения: 5.10.2021)
22. МИД Туркменистана провел переговоры с талибами: итоги. 2021. 31 октября. URL: <https://tj.sputniknews.ru/20211031/turkmenistan-peregovory-taliby-1043195233.html> (дата обращения: 2.11.2021)
23. Путин и Си Цзиньпин обсудили по телефону ситуацию в Афганистане. 2021. 25 августа. URL: <https://www.interfax.ru/world/786496> (дата обращения: 5.10.2021)
24. Картунов А. Международная многосторонность: возможности и ограничители. 2021. 30 августа. URL: <https://russiancouncil.ru/activity/workingpapers/mezhdunarodnaya-mnogostoronnost-vozmozhnosti-i-ogranichiteli/> (дата обращения: 5.10.2021)
25. Федорова И.Е. Ирано-афганские отношения на современном этапе. *Восточная аналитика*. 2019;4:135-141.
26. Партнерство России и Ирана: текущее состояние и перспективы развития. Доклад РСМД № 29. Москва: РСМД; 2017. 183 с.
27. Карами Дж. Центральной Евразии нужны институты. 2009. 5 июля. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/czentralnoj-evrazii-nuzhny-instituty/> (дата обращения: 2.10.2021)
28. Кириченко В.П. Участие хазарейцев Афганистана в сирийском конфликте. *Россия и мусульманский мир*. 2019;4(314):70-78.
29. Картунов А. Решение проблемы Афганистана: необходимые условия и международные последствия. Доклад № 76. Москва: РСМД; 2021. 42 с.
30. Открыт торговый коридор Афганистан — Иран — Индия через порт Чабатар. 2019. 25 февраля. URL: <http://casp-geo.ru/otkryt-torgovyj-koridor-afganistan-iran-indiya-cherez-port-chabatar/> (дата обращения: 20.10.2021)
31. Князев А. О судьбах трансафганских проектов. 2021. 29 июня. URL: <https://ia-centr.ru/experts/aleksandr-knyazev/aleksandr-knyazev-o-sudbakh-transafganskikh-proektov/> (дата обращения: 20.10.2021)

REFERENCES:

1. Alimov R. Shanghai Cooperation Organization: information, development, prospects. Moscow: Publishing House «The Whole world»; 2017. 368 p. (In Russ.).
2. Ziegler E. Charles. Central Asia, the Shanghai Cooperation Organization, and American Foreign Policy. *Asian Survey*. 2013;53(3):484-505.
3. Lukin A.V. Shanghai Cooperation Organization and Russian interests in Central Asia and Afghanistan. *Bulletin of MGIMO University*. 2011;5(20):37-47. (In Russ.).
4. Lukin A. V. Shanghai Cooperation Organization: in search of a new role. 2015. July 9th. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/shanhajskaya-organizaciya-sotrudnichestva-v-poiskah-novoj- roli/> [Accessed: 20.08.2021] (In Russ.).
5. Narysov S. J. SCO: achievements and prospects. Shanghai Cooperation Organization and the modern world. Analytical reports of MGIMO Ministry of Foreign Affairs of Russia. May. Moscow: 2007. Issue 3(18). 74 p. (In Russ.).
6. Chuphrin G. SCO: Que vadis. *International life*. 2008;6:53-64. (In Russ.).
7. Barsky K. Shanghai Cooperation Organization on the eve of the Bishkek Summit: the main tasks of the moment. 2013. May 22. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/9544> [Accessed: 20.08.2021] (In Russ.).
8. Efremenko D.V. Shanghai Cooperation Organization after expansion: new challenges and prospects. *West. Moscow. un-ta. Ser. 25. International relations and world politics*. 2019;11(3):128-159. (In Russ.).
9. Development Strategy of the Shanghai Cooperation Organization until 2025 URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/a3YP-pGqLvQI4uaMX43IMkrMbFNewBncO.pdf> [Accessed: 14.08.2021] (In Russ.).
10. Alimov R. The summit in Qingdao became a milestone for the SCO. 2018. June 10. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5280634> [Accessed: 10.08.2021] (In Russ.).
11. The special services of the SCO countries approved the draft anti-terrorism program for 2022-2024. 2021. March 18. URL: <https://www.ritmearasia.org/news--2021-03-18--specslu-zhby-stran-shos-odobrili-proekt-programmy-borby-s-terrorizmom-na-2022-2024-gg.-53778> [Accessed: 10.08.2021] (In Russ.).
12. On the SCO joint military exercises "Peace Mission-2021". 2021. September 29. URL: <http://rus.sectsc.org/archive-news/20210929/782852.html> [Accessed: 10.08.2021] (In Russ.).
13. Mezentsev D. SCO strategy — development and expansion. 2015. December 30. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/strategiya-shos-razvitie-i-rasshirenie/?sphrase_id=48628663 [Accessed: 10.08.2021] (In Russ.).
14. The US Treasury has stated that it is not going to unfreeze the financial assets of Afghanistan. 2021. October 19. URL: <https://tass.ru/ekonomika/12705467> [Accessed: 20.10.2021] (In Russ.).
15. Meeting with the Minister of Foreign Affairs of the Islamic Republic of Pakistan Makhdoom Shah Mahmood Kureishi. 2021. July 12. URL: <http://prezident.tj/ru/node/26368> [Accessed: 10.08.2021] (In Russ.).
16. Rahmon called for the inclusion of Tajiks in the government of Afghanistan. 2021. September 24. <https://tj.sputniknews.ru/20210924/rahmon-afghanistan-pravitelstvo-tadzhiki-1042468623.html> [Accessed: 10.10.2021] (In Russ.).
17. The Kyrgyz authorities have expressed their position on the Taliban. 2021. November 5th. URL: <https://rus.azattyk.org/a/31546943.html> [Accessed: 05.11.2021] (In Russ.).
18. Diplomats from Kyrgyzstan met with the Taliban on behalf of Zhaparov. 2021. September 24. URL: <https://tj.sputniknews.ru/20210924/taliban-afghanistan-kyrgyzstan-zhapa->

- [arov-1042469925.html](#) [Accessed: 5.10.2021] (In Russ.).
19. Uzbekistan proposed to unfreeze the assets of Afghanistan in foreign banks. 2021. September 17. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2021/09/17/frozen-assets/> [Accessed: 5.10.2021] (In Russ.).
 20. Tokayev outlined Kazakhstan's position on Afghanistan. 2021. September 9. URL: <https://orda.kz/tokaev-oboznachil-poziciju-kazahstana-po-afganistanu/> [Accessed: 5.10.2021] (In Russ.).
 21. The President of Turkmenistan took part in the SCO summit as an honorary guest. 2021. September 18. URL: <https://e-cis.info/news/568/94710/> [Accessed: 5.10.2021] (In Russ.).
 22. The Ministry of Foreign Affairs of Turkmenistan held talks with the Taliban: results. 2021. October 31. URL: <https://tj.sputniknews.ru/20211031/turkmenistan-peregovory-taliby-1043195233.html> [Accessed: 2.11.2021] (In Russ.).
 23. Putin and Xi Jinping discussed the situation in Afghanistan by phone. 2021. August 25. URL: <https://www.interfax.ru/world/786496> [Accessed: 5.10.2021] (In Russ.).
 24. Kortunov A. International multilateralism: opportunities and constraints. 2021. August 30. URL: <https://russiancouncil.ru/activity/workingpapers/mezhdunarodnaya-mnogostoronnost-vozmozhnosti-i-ogranichiteli/> [Accessed: 5.10.2021] (In Russ.).
 25. Fedorova I.E. Iranian-Afghan relations at the present stage. *Eastern Analytics*. 2019;4:135-141. (In Russ.).
 26. Partnership between Russia and Iran: current state and prospects of development. INF report №29. Moscow: INF; 2017. 183 p. (In Russ.).
 27. Karami J. Central Eurasia needs institutions. 2009. July 5. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/czentralnoj-evrazii-nuzhny-instituty> [Accessed: 2.10.2021] (In Russ.).
 28. Kirichenko V.P. Participation of the Khazars of Afghanistan in the Syrian conflict. *Russia and the Muslim world*. 2019;4(314):70-78. (In Russ.).
 29. Kortunov A. Solving the problem of Afghanistan: necessary conditions and international consequences. INF report №76. Moscow: INF; 2021. 42 p. (In Russ.).
 30. The Afghanistan-Iran-India trade corridor has been opened through the port of Chabahar. 2019. February 25. URL: <http://casp-geo.ru/otkryt-torgovyj-koridor-afganistan-iran-indiya-cherez-port-chabahar> [Accessed: 20.10.2021] (In Russ.).
 31. Knyazev A. About the fate of trans-Afghan projects. 2021. June 29. URL: <https://ia-centr.ru/experts/aleksandr-knyazev/aleksandr-knyazev-o-sudbakh-transafganskikh-proektov/> [Accessed: 20.10.2021] (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Елена Г. Гарбузарова, Кандидат исторических наук, Кыргызско-Российский Славянский университет, Бишкек, Кыргызская Республика; 720065, Кыргызская Республика, Бишкек, ул. Киевская, 44;
play_elenag@mail.ru

Elena G. Garbuzarova, candidate of historical science, Kyrgyz-Russian Slavic university, Bishkek, the Kyrgyz Republic; bld. 44, Kievskaj Str., Bishkek, 720065, the Kyrgyz Republic;
play_elenag@mail.ru